

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ РЕГИОН РОССИИ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ: РОЛЬ И ОСОБЕННОСТИ

Л.О.Володина

THE ROLE AND PECULIARITIES OF THE NORTH-WESTERN PART OF RUSSIA IN FORMING NATIONAL VALUES OF FAMILY UPBRINGING

L.O.Volodina

Институт теории и истории педагогики РАО, Москва, volodina-l@mail.ru

Статья посвящена анализу историко-культурного накопления ценностей воспитания в русской крестьянской семье в региональных условиях в период с исторического образования центров губерний, изначально входящих в состав Северо-Западного региона (Новгород, Псков, Вологда, Архангельск, Санкт-Петербург), до 1861 года. Такой анализ позволил выделить аспекты региональных особенностей (геополитический, природно-географический, социальный, этнический) с последующей интерпретацией связанных с каждым аспектом ценностей семейного воспитания. В раскрытии проблемы автор опирается на материалы, отражающие ценностные основы воспитания в русской крестьянской семье, представленные в этнографических и исторических первоисточниках. Целесообразность изучения данных материалов в конкретных исторических и территориальных рамках продиктована логикой научного познания, проецирующей первичность историко-педагогических фактов необходимым условием обоснования научных выводов. Содержащиеся в статье данные могут быть интересными представителям научно-педагогического сообщества, специалистам в области культурной политики региона, широкому кругу читателей.

Ключевые слова: *территориальная и историко-культурная общность «Северо-Запад России», региональные особенности формирования общности «Северо-Запад России», ценности семейного воспитания в русской крестьянской семье, национальные ценности семейного воспитания*

The article analyses the historical and cultural accumulation of upbringing values in traditional Russian peasant families from the period of historical foundation of province centers initially included in the north-western part of the country (Novgorod, Pskov, Vologda, Arkhangelsk, St. Petersburg) up to 1861. This analysis enabled us to distinguish between various aspects of regional peculiarities (such as geopolitical, natural, geographical, social, ethnical) and to interpret various aspects of family upbringing values depending on the regions. Revealing the main aspects of the problem, the author relies on the materials presenting upbringing values in Russian peasant families which were found in ethnographical and historical manuscripts. The appropriateness of studying these materials in specific historical and territorial frames may be explained by the logic of scientific cognition requiring the priority of historical and pedagogical facts before justifying research conclusions. The information discussed in this article may be interesting to representatives of academic pedagogical community, to specialists in cultural policy of the regions, to general public.

Keywords: *territorial, historical and cultural community "North-West of Russia", regional peculiarities of forming the community "North-West of Russia", values of family upbringing in traditional Russian peasant families, national values of family upbringing*

Россия — многосубъектное государство, важными составляющими единства которого сегодня называются национальные ценности семейного воспитания. Для современного общества задача сохранения таких ценностей равносильна задаче по их осмыслению и оценке той роли, которую сыграл каждый отдельный субъект Российской Федерации в их накоплении. В данном контексте одним из значимых регионов является территория Северо-Запада России, историческая судьба которого связана с историей страны, но в то же время формируется под влиянием особых условий.

Ограничение в тексте статьи периода рассмотрения изучаемого вопроса временем до второй половины XIX века определено позицией А.В.Овчинникова в отношении логики развертывания историко-педагогического исследования требованием последовательного перехода от констатации исторических фактов к их научно-педагогическому обоснованию [1]. Такой подход при анализе ценностей как культурно-исторического явления позволяет акцентировать внимание на их интерпретации как ценностей традиционных, сложившихся в регионе до второй половины XIX века. Для фактологического анализа

ценностей семейного воспитания были привлечены материалы по русской крестьянской семье. Акцентирование внимания на данном сословии обусловлено тем, что становление материальной и духовной культуры региона, в плане ее фундаментальных основ, связывается учеными с крестьянской жизнью и теми изменениями, которые вносил в нее исторический процесс. Территориальная и историко-культурная общность «Северо-Запад России», сформировавшаяся к данному периоду, ограничивается шестью губерниями Российской империи: Архангельской, Вологодской, Новгородской, Олонецкой, Псковской и Санкт-Петербургской.

В исторических источниках содержатся следующие данные о времени образования центров губерний и их окрестностей: Новгород — 859 г., Псков — 903 г., Вологда — 1147 г., Архангельск — 1584 г. (с прилегающей ему территорией, называемой Подвинье), Санкт-Петербург — 1703 г. Созданная в 1773 г. по указу Екатерины II Олонецкая губерния (с губернским городом Петрозаводском) берет свое начало во владениях Великого Новгорода, составляя его большую западную часть (Карело-Кольский сектор) и называясь Обонежьем. Территориальная и историко-

культурная общность «Северо-Запад России» возникла в результате русской колонизации Новгородской и Ростово-Суздальских земель и ассимиляции коренного финно-угорского населения.

Первоначальное ядро Северо-Запада сформировалось в непосредственной близости от прибалтийских рубежей России и находилось на территории Новгородских земель. Под главенством древнего Новгорода Северо-Запад приобрел заметное положение среди окружающих его русских владений, став территориально-экономической базой раннего русского государства, в состав которой, кроме исконно славянских земель, вошли ареалы расселения народностей финно-угорской языковой семьи (вепсы, коми, карелы, ненцы и саамы), оказавшиеся в орбите политических и экономических интересов Новгорода. Как следствие, культурно-исторические процессы, происходившие на составляющих данный регион землях, стали рассматриваться в едином континууме. Создались предпосылки формирования ценностей семейного воспитания, связанные с трудовой деятельностью, развивающейся и веками адаптированной жизненной активностью семьи в конкретных региональных условиях — геополитических, природно-географических, социальных и этнических, выступающих в тесном переплетении.

Геополитические особенности в становлении ценностей семейного воспитания.

Историческая судьба Новгорода определилась в конце IX века, когда он сыграл ведущую роль в образовании раннефеодального Киевского государства. Приобретая статус крупнейшего города Восточной Европы в период феодальной раздробленности Руси, Новгород, используя свои ключевые позиции в системе водно-волоковых путей и тыловое положение среди русских поселений, несколько столетий исполнял роль главного внешнеторгового центра на русских балтийских путях. «Богатство древнего Новгорода, — написано в предисловии к книге А.И.Никитского, — было не простым случаем хищнической наживы, а явилось результатом всей многовековой, самостоятельной, кипучей торгово-промышленной деятельности и колонизационного движения» [2].

Значение крупного самостоятельного ремесленного и торгового центра Древней Руси имели и Псковские земли — крайняя западная часть Новгородских владений. Хотя Псков и был «новгородским пригородом», но никогда не растворялся в политико-экономическом режиме Новгородской боярской республики. Некоторые индивидуальные черты Псковской истории обеспечила близость Псковских земель к Балтийскому морю, обусловив их выделение в середине XIV века в самостоятельное государство под титулом «младшего брата Великого Новгорода».

Природная способность Новгорода и Пскова к торгово-рыночным отношениям и стратегиям становилась источником понятия свободы. Как констатирует М.М.Богословский, дух свободы — основы коммерческой предприимчивости и торговой сделки — зарождается только в условиях «оживленной торговли». «Этот дух свободы, — продолжает автор, — растет с ростом торговых оборотов, отражается во всех

общественных отношениях торгового государства» [3].

Интенсивность торговых оборотов Новгородских земель соответствовала росту важнейших его торговых центров. В 1580-х гг. внешнеторговые операции сконцентрировались у дельты Северной Двины — Архангельска. Основание новой столицы — Санкт-Петербурга, так же, как возникновение и расцвет Новгорода, было связано с выгодным транспортно-географическим положением. Транспортно-экономические преимущества этих земель ранее предопределили появление частной собственности на землю, обусловив важнейшие процессы внутри их феодальных хозяйств, установление новых явлений в их экономике: зарождение деревенских мелкотоварных промыслов и рост небольших торгово-промысловых поселений.

Торговое значение Новгородских земель ясно отражено во многих исторических и литературных источниках. Образ богатого гостя Садко с его заморскими поездками явился отражением самого характерного и значительного явления новгородской экономической жизни. Судебник 1589 г. выделил социальный тип торгующего крестьянина из остальной массы крестьянства, закрепив его высокий экономический статус. Именно Новгородские земли в период феодальной раздробленности стали основой формирования класса купцов, обеспечив в последующем самый высокий процент промышленников в данном регионе России. В более позднее время первой в этом отношении становится Санкт-Петербургская губерния. Как отмечает корреспондент «Олонецких губернских ведомостей», «знакомство с выгоднейшими ветвями С.Петербургской промышленности» давало «возможность ... приниматься за выгодные промыслы, которые нередко возводят Олончан на степень значительных богачей» [4].

Обозначенные тенденции способствовали формированию у жителей края особых качеств: активности, инициативности, предприимчивости, которая осмысливалась как «сметливость, бойкое обращение», «продуктивность». Эти трудовые качества сформировали в крестьянской среде «бросающееся в глаза» в условиях сурового климата «умение жить богато», которое «есть плод труда благоустроенного».

Природно-географическая среда в развитии ценностей семейного воспитания.

Неоднократные оледенения данной территории оказали огромное влияние на климат района. Суровость климата, густая сеть рек, необычайные массивы лесов, болот и торфяников создавали трудности ведения земледельческих работ. Однако в исторических первоисточниках отмечалось, что «...имеются ложные понятия о северном крае, почитают его страной холодной, не гостеприимною. В отношении к природе этого края мнение это отчасти справедливо, но считающие этот край бедным весьма ошибаются. Жители ее богаче сельских жителей средней России, и важно то, что благосостояние развито там в массе народа» [5].

Данная противоречивость находит объяснение в одном существенном замечании исследователей:

хорошее состояние земледелия в суровых климатических условиях достигалось благодаря чрезвычайному трудолюбию крестьян.

Наряду с трудолюбием выделяли и другие характеристики трудовых качеств крестьян Северо-Запада России. Прежде всего — энергичность, «выработанная самой природой», скупой «на нетрудовые дары людям». Неоднократно отмечались «поражающие невероятные терпение и настойчивость» при изнемогающих физических нагрузках во время сева зерновых и уборки хлебов, смекалка и находчивость. Сам факт житья в суровом климате, где земля ничего не давала даром, уже говорил в пользу рабочего населения края.

Социальные условия в накоплении ценностей семейного воспитания.

Переменчивый климат региона в сочетании с большой территориальной протяженностью значительно осложнили на большей его части (Архангельская, Вологодская, Олонецкая губернии) классическую боярско-дворянскую эксплуатацию крестьянства. А.А.Кизеветтер, анализируя историю края, утверждает, что его население не подвергалось действию «некоторых московских порядков, которые могли бы понизить и ослабить его духовную самостоятельность» [6].

При юридическом оформлении государственного строя России в XVI веке господствующим классом в лице его государства было выделено *свободное* от частновладельческой зависимости крестьянство в качестве отдельной социальной категории «черносошное крестьянство». Черные земли, внесенные в перепись и разделенные на сохи, подлежали общим податям и принадлежали князьям, но находились в *свободном* пользовании северного государственного крестьянина, которое отстаивалось на протяжении всего исторического развития данных губерний.

Публичные права сельской общины зафиксировали многие документы времени феодальной раздробленности и образования единого Российского государства. Интересные доказательства этого явления имеются в исследованиях А.И.Копанева: в крестьянском мире расхожая формула «земля царя и великого князя, а владение наше» ставила под сомнение само понимание государя в качестве конкретного собственника крестьянских наделов, а формулировка «земля божья царя и великого князя» совсем его исключала [7]. Правомерными считались лишь те законы, которые не нарушали права каждого получать результаты от своих трудов, вследствие чего многие крестьянские поземельные акты признавались правительством законными.

Свободное обсуждение крестьянами политических тем является подтверждением признания духовной самостоятельности как важной ценностной ориентации крестьянской жизни. «Не зная цепей крепостной зависимости, местное население тем свободнее вырабатывало в себе дух самостоятельной предприимчивости, уверенности в своих силах, бодрой самостоятельности» [8].

Понятие самостоятельной предприимчивости было известным в Новгороде и Пскове. Феодальное

землевладение рассматривается учеными как база социально-экономического расцвета Новгорода. По мысли В.Н.Бернадского, именно архаичностью феодальных отношений объясняется устойчивость принципа главенства Новгородской общины над князем [9]. Реализация данного принципа в политической жизни Новгорода была отражена в постановке вопроса о княжеском землевладении: князю и его слугам запрещалось приобретать каким-либо путем (даже в дар) земли во владениях Новгорода. Под влиянием данного обстоятельства отсутствие широко развитого княжеского землевладения предопределило и отсутствие иерархического членения земельной собственности. В отличие от других областей России, где в XVI веке установилась барщина, Новгородская земля была по преимуществу областью оброчного крестьянства, превратившись в район мелкого поместного крестьянства. «Юридические равновесия между псковским крестьянином и земледельцем» М.М.Богословский объясняет «особыми условиями жизни вольного торгового города и его территории, где свобода торговой сделки между равноправными сторонами, проникая собою весь склад жизни общества, сказывалась и в отношениях крестьян к землевладельцам» [10].

Данные условия оказали позитивную роль на формирование в деревне хозяйственной свободы, самостоятельной хозяйственной деятельности, определяя черты домашнего быта и семейного воспитания. Понятие о *свободе* и связанное с ним понятие о *достойнстве* органично входили в крестьянскую семью, способствуя развитию таких нравственных качеств, как «простота воли» — свободолобие, свободное и непринужденное обращение умение признавать в себе и в других положительные качества, непринужденное обращение между людьми разных сословий.

Этническая специфика в формировании ценностей семейного воспитания.

Обогащение совокупности ценностей воспитания в крестьянской семье происходило и в результате смешения этносов, свободному заимствованию культур которых способствовал мирный характер ассимиляционных процессов. Мощным фактором сближения разных народностей являлось сходство их трудовой деятельности. Привязанность крестьянского хозяйства к природному базису, то обстоятельство, что основным средством производства в нем оставалась земля со всеми относящимися к ней процессами (землевладение, землепользование), обуславливало, несмотря на различие этнических традиций, единообразие во всем жизненном строе, на фоне которого формировалась ценностная категория семейного воспитания в разных губерниях региона — «гражданский мир».

Понятие о гражданском мире способствовало закреплению в домашней педагогике следующих ценностей: уважение чужой самобытности, терпимости к чужому мнению, поведению, умение ладить с другими, миролюбие, дружелюбие, незлопамятность. Оно конкретизировало смысл ценности дома представлением о его хлебосольстве, гостеприимстве («чрезвычайном», «широком»), радушии и услужливости.

Итак, изучение территориальной и историко-культурной общности «Северо-Запад России», рассматриваемой нами в геополитическом, природно-географическом, социальном и этническом аспектах, позволило выделить особенности, повлиявшие на аксиосферу семейного воспитания.

Во-первых, окраинное положение края от первичных центров классовобразования, а также его удаленность от центра княжеских усобиц в период формирования русского государства. Во-вторых, тыловое положение по отношению к татарскому нашествию, создающее выгоды для развития региона как внешне-торгового центра и способствовавшее раннему включению северо-западного крестьянства в рыночные отношения. В-третьих, превалирование отдельной социальной категории крестьянства — черносошного (Архангельской, Вологодской, Олонецкой губерниях), сохранивших статус «свободных» после введения на Руси крепостного права, а в дальнейшем делегирования государством относительно самостоятельных управленческих функций крестьянской общины. Наличие в хозяйстве государственных крестьян практически относительно свободного распоряжения земельными угодьями и промыслами (Новгородской, Псковской и позднее, ввиду особой близости к столице — Санкт-Петербургской губерниях). В-четвертых, мирный характер славянской колонизации.

Эти условия определили становление в ценностной сфере воспитания региональной семьи понятия о самостоятельном хозяине и связанных с ним категорий — «свобода», «человек», «правда», «право», «доверие», «равенство», «репутация», «достоинство», «достаток». В качестве итогового вывода зафиксируем, что регион вносит свой вклад в накопление национальных ценностей семейного воспитания на территории России. В этом состоит историко-культурное значение каждого ее региона.

1. Овчинников А.В. О научных подходах к изучению истории просвещения // Педагогика. 2001. №2. С.66-70.
2. Никитский А.И. История экономического быта Великого Новгорода. М., 1893. С.16.
3. Богословский М.М. Крестьянская аренда в Псковской Судной Грамоте. М., 1917. С.30.
4. О предметах и цели издания прибавления к Олонецким губернским ведомостям // Олонецкие губернские ведомости. 1838. №23. С.14.
5. Военно-статистическое обозрение Российской Империи. СПб., 1853. Т.2: Ч.1. Архангельская губерния. С.141.
6. Кизеветтер А.А. Русский Север. Роль Северного края Европейской России в истории русского государства. Вологда, 1919. С.52-53.
7. Копанев А.И. Крестьянство русского севера в XVI в. Л.: Наука, 1978. С.63.
8. Кизеветтер А.А. Там же. С.53.
9. Бернадский В.Н. Новгород и Новгородские земли в XV веке. Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. 398 с.
10. Богословский М.М. Там же. С.31.

References

1. Ovchinnikov A.V. O nauchnykh podhodah k izucheniju istorii prosveshhenija [About the scientific approaches of studying the history of education]. Pedagogy, 2001, no. 2., pp. 66-70.
2. Nikitskiy A.I. Istorija jekonomicheskogo byta Velikogo Novgoroda [The history of economic way of life in Velikiy Novgorod]. Moscow, 1893, p. 16.
3. Bogoslovskiy M.M. Krest'janskaja аренда v Pskovskoj Sudnoj Gramote [Peasant lease in Pskovskaya Sudnaya Gramota]. Moscow, 1917, p. 30.
4. O predmetah i celi izdaniya pribavleniya k Oloneckim gubernskim vedomostjam [About the subjects and purpose of publishing an addition to Oloneckye gubernskie vedomosti]. Oloneckye gubernskie vedomosti, 1838, no. 23. p. 14.
5. Voenno-statisticheskoe obozrenie Rossijskoj Imperii [War statistics in the Russian Empire]. Saint Petersburg, 1853, vol. 2, part 1: Arkhangelsk province, p. 141.
6. Kizevetter A.A. Russkij Sever. Rol' Severnogo kraja Evropejskoj Rossii v istorii russkogo gosudarstva [Russian North. Role of the Russian North of European Russia in the history of Russia]. Vologda, 1919, pp. 52-53.
7. Kopanev A.I. Krest'janstvo russkogo severa v XVI v [The peasantry of the Russian North in the XVIth century]. Leningrad: Nauka Publ., 1978, p. 63.
8. Kizevetter A.A. Ibid., p. 53.
9. Bernadskiy V.N. Novgorod i Novgorodskie zemli v XV veke [Novgorod and Novgorod lands in the XV century]. Leningrad: USSR Academy of Science Publ., 1961. 398 p.
10. Bogoslovskiy M.M. Ibid., p. 31.